В итоге, когда они покинули север, Джоффри ощущал себя бодрым и омолодившимся.

Он и Тирион продолжили идти на север после короткого восстанавливающего силы отдыха, последовавшего за битвой веков в Последнем Очаге, и Стена оказалась не только невероятным зрелищем, заставившее его задуматься, почему он не посмотрел на неё раньше, но также настоящим кладезем всего, что связано с восхождением на гору. Вообще-то, у Ночного Дозора не сильно были развиты традиции скалолазания, но его члены многому научились у одичалых, которые периодически перебирались через стену во время летних походов на юг. Джоффри всё же не увидел большую часть Стены и её обитателей, так как основную часть времени проводил, расспрашивая каменотёсов и некоторых рейнджеров, а также изредка почитывая некоторые книги из библиотеки мейстера Эймона. Он помнил, как Тирион рассказывал о бастарде Неда Старка и то, как они вместе проводили время, пока сам Джоффри обыскивал весь Чёрный Замок в поисках всего, что могло бы ему помочь в овладении навыками скалолазания. Принц был даже как-то рад, что не встретил Джона ранее —, все Старки вызывали в нём воспоминания, которым лучше быть похороненными во времени.

Нагоняй от матери… теперь и это должно быть записано Мейстером. Поток брани был в основном принят Тирионом, что по умолчанию взял на себя роль козла отпущения, ни разу не попытавшись оправдаться, но посылая Джоффри красноречивые взгляды, которыми словно передавал ему «Ты должен будешь мне всё золотое с Арбора».

Несколько приятной, но в то же время разочаровывающей, была реакция Роберта, или, если лучше сказать, её отсутствие. Джоффри подумал, что тот вообще не заметил его пропажу.

Теперь он чувствовал себя готовым. Он купил снаряжение для скалолазания в Последнем Очаге (пусть у них было не так уж много опыта скалолазания, несмотря на наличие всего этого снаряжения, но всё-таки он побывал на Севере), а также узнал немало вещей в Чёрном Замке. Теперь он знал, чего ожидать в его великом восходе на Лунные горы. Он собирался сделать что-то, чего не делал никто ранее, посмотреть оттуда, откуда не смотрел ни один человек, он шёл к Андалам и Первым Людям… Он собирался подняться на самую высокую вершину Лунных гор Вестероса.

В более спокойные ночи или когда он медитировал рядом с Чардревом, если ему посчастливится найти его, он размышлял об этом всём в слегка философском ключе. Он собирался сделать это не ради славы или богатства, даже если бы этот подвиг нагнал больше страха на его будущих вассалов, чем его победа в великом сражении (в чём он сомневался), всё это будет стёрто в пыль, когда он умрёт, забыто для всех, кроме него.

Нет, он собирался сделать это, потому что он должен это сделать. Он должен убедить себя, что способен совершить нечто грандиозное своими собственными руками, в одиночку.

А что может быть грандиознее, нежели покорение гигантской горы?

Кроме того, он действительно хотел увидеть Вестерос с вершины мира.

«Прочувствовать мир», — как мантру повторял он про себя.

Он не мог дождаться начала.

Спорю, я даже не умру в этот раз.

Он оправдал свою поездку до Речных земель «налаживанием связей» — выражением, что должно быть придумал сам Тирион — с Речными лордами, его мать с неохотой приняла эти

объяснения, хоть у неё и проскакивал небольшой намёк на гордость за «амбиции» сына.

Ох матушка, если бы ты знала правду.

***

Он сбежал от своего сопровождения в середине ночи, когда они встали лагерем поблизости с Зелёным Зубцом, и вёл свою лошадь по возвышающимся холмам в направлении Долины Арренов. Джоффри не собирался идти по Высокой Дороге, парень был не настолько глуп. Даже бегло почитав о Долине, он нашёл упоминания о горных племенах, как о величайшей опасности, что только может встретить путешественник, сразу после Призрачных котов.

Было хорошей идеей надолго покинуть Королевскую Гавань, покинуть, возможно, до конца этой жизни. После его выходки в Последнем Очаге, Пёс сильно на него злился за то, что парень не взял его с собой, и только риск оскорбить Амберов тогда удержал его мать от того, чтобы послать за ним отряд Красных плащей.

«Впрочем, это не остановило Тириона», — веселясь в мыслях, подумал он. Если его поймают после этой выходки, вряд ли ему когда-либо ещё посчастливится покинуть Красный Замок.

Поэтому он продвигался по заброшенным западным склонам Долины и был уверен, что скоро сможет увидеть вершину, на которую он смотрел с дядей несколько месяцев назад. Именно она была его целью. Вершина была примерно к северо-западу от Орлиного Гнезда, но для того, чтобы начать подъём, ему было необходимо добраться до подножия горы. И в течение первой недели Джоффри со своей лошадью пробирались через оленьи тропы и небольшие речки, наслаждаясь уединением, красотой прекрасных сосен, кристально чистой водой ручейков и небольших водопадов.

Когда он наконец добрался до того, что можно было назвать «подошвой» * огромного горного хребта, только одна мысль владела разумом Джоффри.

(* То же самое, что и подножье)

Вблизи она выглядит куда крупнее.

***

Ветра дули с силой миллиона гребцов, их завывания заглушали всё сущее, и Джоффри, прижимался к скале, на которой он повис. Ветер мотал его из стороны в сторону, словно стараясь сбить с хрупкого на вид участка отвесной скалы.

Он поднимался уже на протяжении пяти дней.

Джоффри теперь не думал, что у него получится сделать это.

Пять дней подъёмов, переходов, создания жалких костров из мелких кустарников и после этого ещё подъёмов оставили его полностью истощённым. У него банально не хватало выносливости продолжать.

Он посмотрел себе под ноги. Джоффри был очень высоко… Но самым ужасным было то, что он ещё даже не добрался до снега, и, чёрт возьми, если посмотреть вверх, создавалось впечатление, будто он вообще не начинал подниматься! Эта гора была чертовски огромной.

— Пиздец!!! — выругался он.

Время, проведённой с его морской семьей (знакомая вспышка боли отозвалась внутри, когда он вспомнил их, точно также, как и когда он подумал о море), научило его священному искусству корректировки курса, и он в полной мере использовал его здесь. Это в некой мере помогло ему.

— Ты… сраная… потёкшая дрянь… сухопутное… жалкое подобие ёбанной горы!!! — ругался Джоффри между вдохами, вытащив один из скалолазных шипов и вбив его повыше, а затем ударил ещё один кусок вязкой породы своим абсолютно бесполезным железным сапогом с лезвием.

Он пробирался так уже пять дней, но его Ланнистерское упрямство только раззадорилось… ещё одна очаровательная черта, что Джоффри раскрыл в себе. Карабканье по горам для самопознания. Кто бы мог подумать?!

— Я СОБИРАЮСЬ ДОБРАТЬСЯ ДО ЧЁРТОВОЙ ВЕРШИНЫ, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО ПОСЛЕ… — он немного передвинулся повыше, цепляясь за склон своим шипом, когда резкий поток холодного воздуха ударил его прямо в бок, перебивая ругательство.

— …ДНЯЯ ВЕЩЬ, ЧТО Я… — Джоффри замолк, когда сила ветра словно усилилась в дюжину раз, а он услышал очень чёткий звук треска.

О нет.

Лезвие на правом сапоге обломилось, отвратительного качества железо и кожа рвались от нагрузки. Потеря баланса усилила напряжение на остальных трёх точках опоры Джоффри, и вскоре сломалось второе лезвие.

Джоффри полетел вниз, не в силах удержаться.

— Нет-нет-нет-нет-нееееАААААААААААААААААаааааааааааа.

Шлёп.

***

— Вон он, опять идёт, — сказал один из Красных плащей.

— Ты считаешь, что с ним что-то случилось, Баррет? — спросил другой Красный плащ.

— Орланд, если честно, я понятия не имею, — ответил первый Красный плащ.

Они смотрели друг на друга, разрываясь между желанием развлечься и долгом, но с неохотой решили остаться на своих постах. Пятнадцать минут спустя, окончательно успокоившись, они спустились по лестнице башни и встретили группу из пяти красных плащей, сидящих у небольшого стола, все они смотрели в одну из бойниц.

— Парни, какого пекла вы делаете? — поинтересовался Баррет.

Один из Красных плащей слегка подвинулся, освобождая место.

— Быстрее! Он снова идёт! — сказал он.

Баррет и Орланд резво подошли к ним и увидели принца, бегущего по стене и избегающего гвардейцев и слуг, пот тёк с него ручьями.

— Он всё ещё в нём?! — спросил Орланд.

— Он делает это не меньше трёх часов, — поделился один из красных плащей. — Принц всё бегает и бегает по Красному Замку ещё с моего заступления на смену. И он до сих пор не прекратил.

Другой красный плащ посмотрел на Баррета.

— Это всё корона, это из-за неё они все сходят с ума, — с безграничной мудростью произнёс он.

Принц пробежал мимо щели, покрасневший, хрипя от недостатка воздуха и с выражением непоколебимой решимости на лице.

Орланд, всегда соображающий быстрее остальных из группы, задал буквально лезущий на язык вопрос:

— Но во имя Семерых, почему он в тяжёлом доспехе?

***

Джоффри ломал голову, пытаясь найти способ быстро и существенно увеличить выносливость. Обычно, рыцари и наёмники достигают этого на тренировочным дворе за счёт многолетнего обучения и поединков в тяжёлом доспехе. Это было эффективным, но отнимало слишком много времени, а Джоффри понимал, что чем дольше он живёт, тем выше шанс быть убитым интригами, сражениями или просто от несчастного случая, и всё будет впустую… Принц не знал ни одного мастера над оружием, который бы сосредоточился на одной только выносливости. Таким образом ему был необходим способ достичь формы, достаточной для восхождения, за один год максимум, или слегка раньше, чем всё пойдёт под откос и королевство накроется медным тазом. Он не считал, что у него будет возможность сделать это после того, как начнётся так называемая «Война Пяти Королей».

Потому, он импровизировал. Парень начал бегать каждое утро по стенам Красного Замка, и уже через месяц ощутил, что может бежать всё дольше и дольше. Пёс поначалу бегал вместе с ним в своём тяжёлом доспехе, а Джоффри разрывался между тем, чтобы сказать ему прекратить, и восхвалением его за прекрасную идею.

— Какая ещё идея?! — запыхавшись возмутился Клиган, всё ещё не уверенный, что это не огромный розыгрыш от засранца, чтобы заставить его расслабиться и получить наказание от Серсеи или нечто вроде того.

— Доспех, конечно же! — сказал ему Джоффри.

И таким образом, Пёс и Джоффри стали предметом слухов, что становились всё более и более возмутительными в устах слуг, пытавшихся найти объяснения — почему же принц и его защитник, как придурки, бегают по округе без особой на то причины да ещё и закованные в тяжёлые доспехи.

Тем не менее, этого было недостаточно. Он удвоил свои пробежки, делая ещё одну днём. Это было чертовски тяжело и Джоффри едва хватало сил, чтобы кивать и разговаривать во время

обедов с семьей. Он не ощутил каких-либо серьёзных отличий от этих же разговоров в прошлом. Боль хоть и раздражала, но была смехотворной после того, как его сожгли, все кости раздробили, он был скальпирован (… моё не самое лучшее воспоминание…), и, по сути, пережив пару дюжин ванн в Пурпуре, он едва ощущал даже синяки.

***

Со свежими воспоминаниями о его падении с горы, он отправился к Тобхо Мотту, одному из самых известных кузнецов и металлургов Королевской Гавани. Улица Стали никогда не засыпала, и, как оказалось, даже поздним днём кузницы горели, а тяжёлые удары молотом о сталь всё ещё чётко звучали, пока солнце неуклонно опускалось вниз.

— Есть кто?! — спросил он, зайдя в лавку и оставив своих сопровождающих снаружи.

Удары молота резко остановились, и мужчина, носящий чёрную бархатную накидку с серебряными молотками на рукавах, вышел из задней двери лавки.

— Добро пожаловать! Прошу проходите! Какое бы оружие или броня вам не понадобилась, вы… — он запнулся, увидев Джоффри.

Принц привык к подобной реакции, особенно после того, как мать выловила его, рыскающего по Королевской Гавани, и заставила надеть одежду, соответствующую его положению (включая жуткую вышивку с золотым львом, ревущим на его груди), кроме того приставила к нему Пса и четырёх красных плащей.

— Тобхо Мотт, я полагаю? Я принц Джоффри, и я желаю заказать несколько дополнительных приспособлений к костюму, если у вас есть время, — сказал он, надеясь, что, если он перейдёт прямо к делу, его собеседник сделает то же самое.

— Само собой! — мужчина оправился крайне быстро. — Пожалуйста, следуйте за мной, так что вам нужно? Меч? — спросил Тобхо, направляя Джоффри к кузнице. — Кинжал? — предположил он, пока принц снимал свой тяжёлый плащ внутри душного помещения.

— Собственно говоря, мне нужны инструменты для скалолазания, — сказал Джоффри.

Смотря на лицо мужчины, принц подумал, что к тому никогда не обращались с подобной просьбой.

— Я также принёс с собой несколько чертежей, — добавил он, выкладывая на стол пару листов пергамента с грубыми рисунками, что крайне точно отражали всё художественное мастерство Джоффри, или, если точнее, его отсутствие.

Большую часть времени, свободную от тренировок, Джоффри перебирал библиотеку Красного Замка на предмет полезной информации, что поможет выполнению его плана. В результате он нашёл несколько книг: одна была написана человеком, что исследовал все горы Вестероса в поисках золотых жил, и ещё одна, больше технического склада, была написана мейстером, что сопровождал того во время путешествий. Они оказались кладезем знаний, от осмотра склона или горы на предмет мест, где возможно безопасно подняться, до примерных набросков, что они придумали, с более продвинутыми инструментами для скалолазания, но которые они не смогли реализовать из-за нехватки средств.

Несмотря на весь свой талант в альпинизме, Джейме Хилл никогда не находил много золота.

Поглощая книги с удивительной для него самого скоростью, Джоффри выделил несколько рекомендаций по частично незавершенным схемам, отмечая небольшие полезные дополнения, что могут сделать его жизнь проще. Некоторые из них он узнал во время короткого подъёма в последней жизни, например, небольшое отверстие в навершие рукояти, чтобы привязать крючья к его плащу и не дать им упасть.

Тобхо позвал пару своих учеников, один был небольшим жилистым мальчишкой с проблесками интеллекта в глазах, а другой здоровым парнем с лохматой чёрной гривой. Его черты лица казались странно знакомыми, хотя Джоффри не мог сказать точно, в какой из прежних жизней он видел его.

Они обсуждали рисунки на необычном и малопонятном языке кузнецов, откладывая некоторые схемы в стороны и чертя новые.

— Кое-какие из особенностей невозможно добавить, мой принц, — сказал Тобхо, осматривая чертежи, и словно перебирая в уме возможности и способы превратить их в жизнь. — Но думаю, я смогу сделать это, если вы будете объяснять, как хотя бы приблизительно оно должно работать…

Джоффри кивнул.

— Я буду приходить ежедневно, чтобы проверить ход работы и разобраться, что мы сможем сделать, а что нет, — сообщил Джоффри, отголоски тона Накаро, которым тот командовал экипажем, проскользнули в его голосе, но он не придал этому значения.

Все возможные возражения были перебиты громким звенящим стуком, когда Джоффри выложил здоровенный кошель, набитый золотыми драконами.

— Это должно покрыть любые расходы на работу и покупку самой качественной стали, что вы только сможете найти в этом городе, — объяснил принц.

Золотые драконы поблескивали в свете огня из печи, и Тобхо Мотт медленно улыбнулся.

— О, разумеется, — жадно произнёс он.

— Хорошо… а, чуть не забыл, — неожиданно сказал принц. — Мне также нужно вот это, должно быть довольно просто, — добавил он, протягивая кузнецу чертёж бронзовой пластины. На ней был отображён ревущий лев на вершине горы.

— С этим не будет никаких проблем, — ответил сбитый с толку кузнец.

***

По прошествии пяти месяцев этой жизни Джоффри начал тревожиться о происходящем вокруг. Пошли слухи о некой стычке в гостинице на перекрёстке, а также о смерти сына благородного лорда. От этих отрывочных новостей по спине Джоффри бегали мурашки. Если Кейтлин Старк каким-то образом не удастся схватить Тириона живьём и она убьёт его, это будет означать мгновенное начало войны с Западными землями, а не «просто-напросто» набеги Горы с его шайкой. Если его дядя будет убит… что ж, насколько бы больно это не было, Джоффри знал, что ему достаточно просто заколоть себя и он буквально встретится с ним, минут через двадцать. Последствия от этого не сулят ничего хорошего… он не был готов, не так рано. Почему судьба так, чёрт возьми, настойчиво стравливает Старков и Ланнистеров между собой?

Он недовольно встряхнул руками и вернулся к чтению свитка, что нашёл в библиотеке. Это была бы ещё одна отличная, если бы не её незавершенность, находка. В нем был записан перевод некой Йи-Тийской философии «Путь Жизни», сделанный неизвестным мейстером, что пытался расшифровать полусгоревший свиток. Джоффри не знал, в чём был замысел манускрипта, или был ли он вообще. В нём было много непереведённых слов, которых мейстер не смог расшифровать из-за их незнания, а поврежденность оригинального свитка означала, что у него имелась только малая часть целой истории.

Но даже эта малая часть определённо была интересной. Джоффри не знал, какого рода философия требует физических упражнений, но эта, безусловно, принадлежала к этому виду. Похоже, у него в руках была часть книги, состоящая из последних страниц главы под названием «Сосредоточение души», которая повествовала о дыхательных и мыслительных упражнениях, пугающе похожих на те, что он уже практиковал в богороще, когда это было ему необходимо. Далее содержимое книги доходило до, как он догадывался, середины «Сосредоточения тела». И вот это последнее глубоко заинтересовало Джоффри. Хотя принц не знал, плакать ли ему или смеяться над картиной того, как мейстеры Йи-Ти пытаются заработать платиновое звено в свою цепь, упражнения сами по себе были…

Интересными.

Печально, что у него было только шестнадцать описаний упражнений, и он отдал бы порядочно золота за оставшиеся, но на все запросы, отправленные в Цитадель, он получал многословные ответы от мейстеров, суть которых сводилась к краткому «чего?»

«Йи-Ти… хмммм…» — он ненадолго задумался, после чего покачал головой.

Как-нибудь в другой раз.

Он опустился на пол, положил обе руки под себя и начал отталкиваться от пола и опускаться, повторяя так раз за разом.

Мне стоит поторопиться, стать быстрее, время уходит.

Ночью ему снились войска Западных земель — они толпой выходили из Золотого Зуба и направлялись прямо в мясорубку на Речных землях.

***

— Джоффри, проснись, милый! — прозвучал голос.

— Хммгрхмм… — Боги, последнюю пару месяцев Джоффри работал больше, чем на судне «Восточные Ветра», и он начал по-особому ценить сон.

Кто-то… одевает его?

Он сонно раскрыл глаза и увидел, как слуги прикрепили красный плащ ему на спину, а также силуэт его встревоженной матери, которая вытаскивала его из постели и вела в коридор.

— Чт… что происходит? — пробормотал он, пытаясь собрать достаточно слюны, чтобы промочить высохшее горло.

— Настало время тебе занять своё законное место на троне, Джоффри, — сказала его мать, когда они открыли боковые двери тронного зала.

— Ох, твою мать… — медленно сказал он, пока его вели к самому отвратительному куску металла, что ему только доводилось видеть.

Усевшись, он поднял голову.

— Как он умер на этот раз? — с тяжестью в голосе поинтересовался он у своей матери.

— Милый? — рассеянно переспросила Серсея и приказала Красным плащам занять место перед Королевской гвардией.

— Король Роберт. Как. Он. Умер? — крайне серьёзно спросил он. В этом деле слишком много совпадений: как только начинается война между Ланнистерами и Старками, каждый раз по неким причинам умирает Роберт. Зачастую его убивает дурацкий кабан, иногда болезни, и всё время после этого начинается война. Было очевидно, кто придёт Роберту и, следовательно, королевству, на помощь в любом противостоянии, этим человеком был Эддард Старк — Лорд Севера и его лучший друг.

…

Он слегка навалился на трон, не обращая внимания на резкие вспышки боли в спине.

Ну конечно, идиот.

Если подумать, это так очевидно… Роберт умирает, возможно от рук его матери, в каждой жизни, тем самым склоняя весы и давая Ланнистерам неразбериху, в которой они нуждаются, чтобы победить.

Он с отвращением посмотрел на Серсею. Мало того, что она наставляла рогов своему мужу, так ещё и убивала его.

Это не удивляло его, ни в коем случае. Зная мать, всё идеально совпадает. Она всегда ненавидела Роберта, любые другие преимущества, получаемые с его смертью, наверняка были второстепенными после явного удовлетворения от совершённого… Не то чтобы Роберт был святым, Джоффри видел оставленные им синяки на теле матери и шлюх. Боги, да они оба заслуживали друг друга.

— Он упал с лестницы, сынок. Мне очень жаль, — в конце концов проворковала она.

— Готов поспорить, так и было! — принц начал прожигать Серсею взглядом.

Она какое-то время растерянно смотрела на него, но не успела ничего сказать, как дверь открылась, и лорд Старк вошёл в зал с мрачным лицом и проблесками сильного гнева, что сильно удивило Джоффри. Он никогда не видел Неда настолько злым.

Лорд шагал напрямую к трону, сопровождаемый своим несменным гвардейцем, с ним не было никаких золотых плащей, но вот за ним…

О… Это что-то новенькое.

Следом за ним был Ренли Баратеон — его «дядя» и лорд Штормового Предела — в сопровождении с двумя дюжинами вассалов, несколькими тяжело бронированными рыцарями и лордами.

Серсея с отчаянием смотрела на другой край зала, не понимая почему там не было её золотых

плащей.

Нед… нет. Лорд Старк остановился перед красными плащами, его великий меч Лёд крепко покоился в его руке, он был в ножнах… впрочем лорд выглядел так, словно ему не хотелось ничего другого, кроме как обнажить клинок.

— Довольно, подойди и преклони колени пред своим королём, Старк! — произнесла Серсея, игнорируя разворачивающуюся перед ней картину, что грозила перерасти в очень неприятную ситуацию.

— Я не вижу здесь короля, Леди Серсея. Только порождение инцеста, — высказался Ренли, заставив королевских гвардейцев обнажить мечи в ответ на оскорбление.

Джоффри поднял бровь.

— Кажется, я что-то упускаю. Лорд Старк, не могли бы вы объяснить мне, что вы собираетесь сделать и почему? — спокойный и рассудительный тон привёл в замешательство Неда и Ренли.

Ренли пристально посмотрел на Неда, но тот проигнорировал его. Старк быстро кивнул, прежде чем заговорить:

— Я провёл расследование твоего происхождения… ты не сын короля Роберта, Джоффри, — он говорил это чуть ли не против воли, пытаясь подобрать нужные слова.

— Понятно, что-нибудь ещё? — спросил Джоффри, пальцами сжимая переносицу.

Нед выглядел ещё более растерянным, но всё же продолжил.

— В ходе моего расследования, Ланнистеры, — последнее слово он сказал словно ругательство, смотря в этот момент на Серсею, — попытались похитить мою жену, Кейтлин. Им… не удалось… — с явной болью в голосе выдавил он. — Она… не дала им этого сделать, — он почти прошептал последнюю часть.

Джоффри был по-настоящему потрясён. Что, чёрт возьми, случилось в гостинице на перекрёстке?

Эддард кивнул.

— Вскоре после этого, несколько часов назад король Роберт был найден мёртвым в результате такого удобного несчастного случая, — сообщил он, взяв себя в руки.

— Мы уже берём контроль над Красным Замком, — высказался Ренли. — Будет лучше, если вы сложите оружие. Сейчас же, — с улыбкой добавил он, явно наслаждаясь каждым моментом.

Серсея собиралась отреагировать, вероятно, совершить ещё одну идиотскую выходку, а самообладание Джоффри пропало в тот же момент.

— ЧЁРТ БЫ ВАС ПОБРАЛ!!! АААААГГГРРРХХ!!! — прокричал он. — Ещё два месяца! Разве я, блять, много прошу?! — спросил он словно бы у пустоты.

Его взгляд прошёлся по шокированной Серсее, растерянному Ренли и недоумённому Эддарду.

— Мать не собирается сдаваться и скорее всего попробует всех здесь убить, пытаясь сопротивляться, она же такая умная, — выпалил он, его голос подрагивал от презрения. —

Затем, я буду заперт в Красном Замке, словно драконье яйцо, пока вы, идиоты! — прокричал он, указывая на Ренли и Эддарда. — Будете играться в проклятые игры с Тайвином, Станнисом, его красной сучкой, Мейсом Тиррелом, его скользкой дочерью-сиреной, а также с её бабулей! Всё время ожидая, что какой-нибудь жадный до золота идиот зарежет меня ночью!!! Или ёбанные Мартеллы припрутся и отравят всех, потому что, блять, а почему бы и нет!

Он слегка отдышался.

— НУ НАХЕР! Я ОТ ЭТОГО ВОЗДЕРЖУСЬ! — прокричал он всем своим существом.

Ошеломлённая тишина опустилась на зал, а Джоффри словно бы сдулся и выглядел в высшей мере уставшим.

Он глубоко и тяжко вздохнул.

— Думаю, судьба встала не с той ноги в этой жизни. Сир Борос, ваш кинжал, пожалуйста, — попросил он.

Недоумённый сир Борос обернулся и протянул Джоффри свой кинжал, остальные игроки в эти несколько секунд пытались снова вникнуть в происходящее.

— Спасибо, — сказал Джоффри, приняв его. — Я не знаю, что происходит с вами, люди, после Пурпура, но, если вы продолжаете существовать, можете хоть удавиться на этом невероятно неудобном стуле! — выплюнул он, прежде чем вонзить кинжал себе точно в сердце.

Он слышал крики и звук обнажающихся мечей, но Пурпур вскоре окутал его.

«Было бы чертовски неловко, если бы он припозднился…» — подумал он, когда проклятая боль вернулась…

Нахер эту жизнь.

***

Он проснулся на своей кровати и с грустью взглянул на свою грудь.

Его взгляд ужесточился, в нём росла решимость.

— Я сделаю это… — тихо и уверенно произнёс он.

***

— Тобхо должен закончить последние детали завтра, мне нужно, чтобы ты сходил и принёс их сюда. Я уверен в его работе, но последняя модификация сделала ручку чертовски кривой, — услышала она голос Джоффри из коридора.

Серсея остановилась, поправила платье, и решила выяснить, что происходит раз и навсегда. Все месяцы с тех пор, как они вернулись из Винтерфелла, Джоффри вёл себя невероятно странно. Бегал в тяжёлом доспехе весь день и читал в библиотеке, когда не был сильно усталым, также он общался с кузнецами и кожевниками о всяких разных вещах! Ещё хуже было его поведение, каждый раз, когда она пыталась поговорить со своим сыном, в ответ получала лишь наполненное отвращением фырканье. Как будто она потеряла сына за одну ночь. Добавьте к этому растущую напряжённость между Ланнистерами и Старками… у Серсеи было много бессонных ночей.

Которые она к тому же проводила не с Джейме.

Её чуть не хватил удар, когда она развернулась и вошла в комнату своего сына. Джоффри свисал вниз головой с прочного на вид и высокого шкафа. Его ноги крепко держались на верхней части мебели, а его руки были за головой. Он был без рубашки и каждые несколько секунд поднимался, касался колен, затем расслаблялся и возвращался в начальное, висячее положение… после чего повторял снова.

Слуга рядом с ним кивал, пока Джоффри заканчивал говорить.

— … а ещё сообщи Псу, чтобы он собирал вещи и был готовым выходить к завтрашнему полудню, — сказал принц.

Слуга ещё раз кивнул и быстро побежал, пробормотав короткое «моя королева» на выходе из комнаты. Серсея даже не заметила его, настолько сногсшибательным было осознание.

«Мой сын сошёл с ума!» — отчаянно подумала она.

***

— Что ты сказал ей? — спросил Пёс с искренним любопытством в голосе, когда они выехали на своих лошадях из Грязных ворот.

Джоффри, видимо, обдумал вопрос у себя в голове, прежде чем кивнуть:

— Я сказал ей, что если она меня не отпустит, я пойду прямо к Роберту и скажу ему, что она в течение пятнадцати лет наставляла ему рога с моим отцом Джейме, — сказал принц, самодовольно улыбаясь и вертя в руках один из искусно сделанных Тобхо крючьев для скалолазания, что были целиком из лучшей и крепчайшей стали.

Пёс помолчал мгновение, прежде чем выдать невольный смешок:

— И она купилась на твой блеф? — неверяще спросил он.

— Именно так, — ответил Джоффри, когда его ухмылка стала больше, и взглянул на лежащий впереди Королевский тракт.

***

Он превратил свой подлый побег от Пса в некоторого рода искусство.

Изящно опоить его вином, заранее всё упаковать, не напугать лошадей, а также множество других мелочей — всё это сделало данную затею той ещё задачкой.

После недели без происшествий Джоффри снова оказался у подножья горы, затем размял мышцы и сделал глубокий вдох.

— Ну, чёрт возьми, за дело, — произнёс он в пустоту.

***

Джоффри откусил немного вяленой говядины, машинально её пережёвывая, находя тем самым своим лязгающим от холода зубам достойное применение. Он ещё раз взглянул на скалу, для пробы постучав по ней крюком.

— Хммм… порода здесь выглядит достаточно прочной, — пробормотал он перед тем, как снова постучать крюком по камню, после чего, используя оба инструмента и свои сапоги со стальными лезвиями, начал уверенно продвигаться вверх. Джоффри поднимался, словно машина — медленно, но верно — методично ударяя и затем подтягиваясь либо за рукоять, либо за трещины, что он замечал.

Внезапно его правый крюк соскользнул, и всё напряжение перешло на сапоги и левый крюк.

— Вооооу! — прокричал он своими синими от холода губами, когда мимо него вниз полетели глыбы камня, и попытался с помощью висящего рядом крюка ухватиться покрепче за выступы.

Джоффри заревел и вбил остриё в гору, наконец приняв более устойчивое положение.

— Не такая уж прочная! — выкрикнул он и решил переждать, чтобы узнать — выдержит ли камень его вес…

Готов признать, простых знаний из книг недостаточно, чтобы отличить крепкие склоны от смертельных ловушек.

Он ждал…

Было тихо… вплоть до…

Треск.

Целый кусок камня, на который он опирался, не выдержал его веса и с огромной скоростью полетел вниз. Джоффри закрыл глаза.

***

Он открыл глаза. И он снова был на своей кровати.

— Я взберусь на эту чёртову гору и ничто меня не остановит, — пробормотал Джоффри себе под нос, прежде чем выбраться из кровати и выкрикнуть: «Слуги!»

***

Принц бежал вокруг Красного Замка, стиснув зубы от напряжения. Он был быстр, пусть его скорость и не была за гранью воображения, но всё же оставалась довольно немалой. Он нёс два палаша, держа их на плечах и обхватив руками.

Дыхание его было размеренным. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

***

Джоффри шагал по краю скалы, следуя «пути», что проложила сама природа, сжимаясь в плечах в попытке спрятаться от мучающего его холодного дождя. Он полностью промок и едва видел дорогу перед собой. Внезапно вспыхнул невыносимо яркий свет и на долю секунды осветил всю Долину Арренов, прежде чем ослепить принца.

ТАААААААААБУУУУУУУУУУУУМММММММММ

Грохот был оглушительным, настолько громким, что Джоффри мог поклясться —, его слышали и в Браавосе. Молния должно быть ударила куда-то перед ним, встряхнув саму землю, на

которой он стоял.

Джоффри схватился за камень, чтобы не упасть. По крайней мере, он считал, что схватился за камень. Если честно, он перестал чувствовать ноги ещё два дня назад, а ситуация с руками была не сильно лучше. Теперь, когда он ничего не видел и не слышал, он мог с таким же успехом падать вниз со скоростью в сотню миль в час.

Спустя некоторое время покалывающий и звенящий шум перестал давить на уши, а слепота прошла, и он смог увидеть перед собой блестящую от влаги скалу.

— ТЕБЕ СТОИТ ПОПРОБОВАТЬ ЧТО-ТО ПОСЕРЬЁЗНЕЕ! — крикнул он в пустоту и… наконец понял. В один момент это стало слишком личным. Эта проклятая гора… всё, что он сделал, ушло впустую. Чем бы он не занимался, это не изменило итог — Джоффри не был способен достичь вершины.

В его видении гора слилась с другим понятием.

Предназначение, неизбежность… Судьба.

— Я могу сделать это… Я должен… — бормотал он, продолжая идти по склону, шаг за шагом.

***

Он сидел, дрожа от холода, в небольшой пещере, что ему удалось найти, поддерживая жалкий костёр, который был разведён из палок и одного кустарника. Промокшая древесина с трудом горела, но даже такой мизер тепла, что она давала, Джоффри с жадностью впитывал в себя.

Его бил озноб, он не чувствовал ни носа, ни мизинцев. Он с ужасом смотрел на свои посиневшие ступни, для пробы потрогав их палочкой и ничего не ощутив.

— Это… не… хорошо, — сказал он между приступами дрожи. Завывающий снаружи ветер словно бы согласился с ним, удваивая свои порывы. Его мерзкое, словно вопль банши, подвывание действовало Джоффри на нервы.

Он добрался до снега три дня назад…, и он никогда до этого не уставал так сильно, ни в одной из своих жизней. Джоффри не знал, было ли дело в состоянии его ног или общей хилости его организма, но он чертовски устал. Похоже, что несмотря на то, что костёр помог ему справиться с болью, разъедавшей его тело в течение предыдущей недели, Джоффри уже не чувствовал своих конечностей.

Он облокотился спиной на камень, лежащий рядом с горящими ветками. Боги, как он устал, сейчас возможность подремать казалась слаще тысячи пройденных шагов. Он даже прекратил дрожать от холода!

Его глаза медленно закрылись. Всего десять минут и я пойду дальше… Десять минут…

***

Джоффри распахнул глаза и приподнялся.

Он был на своей кровати в Красном Замке.

…

Он глубоко вздохнул.

— Ещё, — произнёс принц, с удивлением вслушиваясь в свой голос.

***

Джоффри пыхтел, свисая со шкафа, поднимаясь до колен и снова опускаясь. Его кольчуга звенела, пока он раз за разом повторял движение.

Тирион сидел за столом принца, одновременно веселясь и недоумевая от выходок племянника. На столе лежало несколько зарисовок, в которых он изображал более крепкий рюкзак, что в перспективе был ещё и легче обычного.

Джоффри очень настойчиво добивался от него помощи… и до абсурда изменившееся поведение принца было загадкой, которую он не мог не попытаться разгадать. Головоломки всегда были его слабостью.

А перед его носом Джоффри всё продолжал проделывать своё странное занятие. Он делал его на протяжении всего последнего часа, поднимаясь и опускаясь, словно корабельный насос. Сначала, пока принц упражнялся, они говорили о самых разных вещах, главной из которых была зимняя одежда. Тирион тогда подумал, что после поездки в Винтерфелл с королём Робертом мальчишка устал от лежащего повсюду снега…

Впрочем, последние двадцать минут тот молчал. Казалось, он полностью сосредоточился на упражнениях.

Вверх, вниз, звеньк, вверх, вниз, звеньк, вверх, вниз, звеньк.

Перезвон кольчуги отсчитывал повторения.

***

Фигура в плаще двигалась сквозь снежную бурю, прокладывая себе путь через растущие сугробы и взбираясь на крутые склоны. Из всего тела был открыт лишь один участок.

Его ноги были обуты в укреплённые дополнительным слоем кожи сапоги, на ногах были надеты тяжёлые зимние брюки, грудь закрывала утеплённая шерстью куртка, а его спина была укрыта большим водонепроницаемым плащом. Руки держали сильно заострённые крюки и были облачены в толстые перчатки. Чёрный капюшон скрывал светлые волосы мужчины, а кожано-шерстяной воротник закрывал его рот и нос.

А тем единственным открытым участком тела были его ярко-зелёные глаза.

Он был близко, Джоффри чувствовал это. Тягостное бурчание раздалось из его желудка, вынудив его согнуться, одной рукой схватившись за живот.

Из всех вещей… еда…

Он посмотрел вверх. В метели было несколько просветов, между которыми он увидел, что до пика, возвышающегося над ним, было не более недели пути.

Так близко…

Рюкзак, что он разработал с помощью Тириона, то есть, рюкзак, который Тирион разработал с

его помощью, был надёжно прикреплён к его спине, но его вес был до боли малым.

У него больше не было еды.

Он сделал шаг, затем ещё один и ещё. Джоффри чувствовал себя настолько слабым, что хотелось заплакать, но не было сил даже на это. Он сделал ещё шаг.

Внезапно его левая нога поскользнулась на камне, лежащем под снегом. Он упал вперёд, приземлившись лицом в сугроб.

Прошло несколько секунд, прежде чем парень подставил руки под себя и попробовал подняться.

Не получилось.

Ну же, я делал подобное сотню раз до этого.

Джоффри напрягся изо всех сил. Он почувствовал, что слегка поднялся, когда вынырнул лицом из снега в ещё более холодный воздух.

Руки подвели его, и он снова рухнул в снег.

Он издал безмолвный крик от напряжения, когда попытался подняться в последний раз и изо всех сил.

Безуспешно.

Он прижал руки к бокам… А затем принялся ждать…

***

Мальчишка спал в своей комнате.

Ни с того ни с сего, его зелёные глаза спокойно раскрылись и уже мужчина встал с кровати.

— Снова, — произнёс мужчина.

***

— Пёс, ещё одну, — сказал Джоффри, его лицо было покрыто потом.

Они были на вершине одной из главных башен, с видом за Черноводный залив. Джоффри лежал на животе, выпрямленный как доска, в том же положении, в котором оказался в момент предыдущей смерти. На его спине находилось полдюжины тяжёлых томов из библиотеки.

Рядом с ним стоял Пёс, выглядящий совершенно запутанным и слегка встревоженным.

— Джоффри, я…

— Пёс, ещё одну, — тем же тоном сказал Джоффри.

Это потрясло Пса, он никогда не видел поганца настолько… решительным. Он смутно представлял его цель, но видимо для её реализации нужна была сила и выносливость.

Джоффри терпеливо ждал, его предплечья были подобраны под себя, готовые к напряжению,

его спина была выпрямлена, и он балансировал ею книги.

— Пицель захочет их вернуть, — пробормотал Пёс, взяв ещё одну книгу из кучи и положив её на спину Джоффри.

Тот едва не хрипел под дополнительным весом.

Джоффри напрягся, на его лице отразились усилия.

Он не сдвинулся.

Его лицо уже покраснело, и он перестал дышать.

Пёс собирался уже прекратить всё это безумие, когда Джоффри неожиданно зарычал.

— АААААрррррр, — прокричал он, поднимаясь с земли и замерев, касаясь пола только руками и ногами на протяжении целых десяти секунд.

Вдруг он упал на бок, раскидывая все книги на пол. Но вместо обычной скучающей ухмылки у Джоффри на лице была предвкушающая и немного безумная улыбка.

— Я готов, — зловеще заключил он.

Пёс не хотел знать, к чему он готов.

***

Закутанная в плащ фигура шагала по заснеженному склону. Немногим ранее маленькие кустарники пропали из виду, и солнце уже стало отчётливо видимым сквозь облака… или… так было там, где были облака. Он, видимо, прошёл их пару дней назад. Последний из утёсов, через которые надо было пройти, остался далеко позади, и единственным видимым препятствием на пути к вершине был крутой склон, усеянный льдом и твёрдыми валунами.

Джоффри никогда ранее не заходил столь далеко, и он экономил свою пищу так сильно, как только мог. И всё же этого было недостаточно, ему нужна была энергия… он страдал от голода.

Он подумал, что достиг своего предела в переносе тяжестей. Джоффри просто не мог нести больше пищи, карабкаясь вверх по скалам, вес был слишком большим для его тела, по крайней мере, в результате подготовки к восходу, что могла длиться от девяти до двенадцати месяцев.

И всё же… Он был чертовски близок. Он увидел вершину в полдень, такую близкую, такую манящую.

И вот он поплёлся дальше, шаг за шагом.

Мужчина заметил, что теперь ему нужно дышать глубже, нежели ранее, а также чаще, будто даже ветру не хватало силы царствовать в этом месте.

Склон сузился до малой тропы, и сбоку от неё появилась настоящая пещера, прекрасно подходящая для ночлега перед последним рывком.

Приближаясь, он услышал раскатистое рычание.

Внезапно из пещеры выскочила громадная дикая кошка, её большая морда щеголяла острыми

клыками, её длинное, гибкое тело закручивалось как змея. Её шкура была ворсистой и белой, также она казалась слегка голодной и своими голубыми глазами пристально уставилась на Джоффри.

Он застыл, когда это кошачье чудовище напряглось, между ними было семь метров.

Сумеречная кошка.

Джоффри сжал скалолазные крюки так, что у него побелели костяшки на руках.

Отсюда было некуда бежать. Но даже если бы у него была возможность, Джоффри бы не воспользовался ею. Не сейчас.

— Ты не остановишь меня, — спокойно произнёс он, слегка присев, крюки он держал низко, но был готов ими воспользоваться в любой момент.

Сумеречная кошка взревела и бросилась на Джоффри, обнажив когти и раскрыв пасть.

Джоффри частично ушёл в сторону, но хищница всё же опрокинула его в снег. Он закричал, чувствуя, как клыки вонзаются в его левое плечо.

Джоффри прорычал, поднимая правую руку и со всей силы вонзая крюк под рёбра сумеречной кошке. Огромный зверь завизжал, но не отпустил его плечо. Джоффри кричал, продолжая вонзать крюк ей под рёбра снова и снова. Наконец сумеречная кошка отпрыгнула назад, ища сзади острую колючку.

Джоффри поднялся, пошатываясь на ноги, кровь стекала вниз по его торсу. Сумеречная кошка походила вокруг него и снова ринулась на Джоффри. В этот раз у него как-то получилось уйти финтом водного плясуна и опустить крюк вниз, пронзая кошку где-то в районе спины. Сумеречная кошка проревела от боли и ударила мужчину, оставляя на правой руке Джоффри глубокий разрез.

Он отшатнулся назад. Мужчина и кошка глядели друг другу в глаза, в то время как их кровь смешивалась на снегу. У Джоффри остался лишь один крюк, другой он потерял при ответном ударе хищницы.

Мужчина не знал, действовал ли на него так недостаток воздуха или адреналин от схватки, но он зарычал с первобытной яростью на ту, что стояла препятствием на пути к его Судьбе. Сумеречная кошка ответила ему тем же.

Она бросилась на Джоффри, пытаясь погрузить свои когти в его горло. Они оба свалились в снег — каждый увлёк за собой другого. Их кувырканье быстро превратилось в свободное падение, так как оба полетели вниз, в Долину Арренов.

***

Джоффри размеренно дышал в богороще Красного Замка. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Принц сидел, скрестив ноги в одной из поз, что смог выучить из свитка Йи-Ти, это существенно помогало ему сконцентрироваться. Он ощущал обдувающий его ветер, что нёс свежий воздух, свободный от привычных городских зловоний. Пусть тут не было преимуществ настоящей богорощи, но даже это по-прежнему очень помогало. Он уже чувствовал себя настолько

сосредоточенным, словно он един со своими эмоциями. Джоффри понимал, что эффект не продержится долго, но хорошее самочувствие останется на некоторое время после этого.

Тем не менее… он не мог решиться уйти отсюда. Его приготовления к следующему подъёму почти закончены… но бесполезность, казалось бы, сражения с судьбой только начала доходить до него. Джоффри уже сбился со счёта того, сколько он сделал попыток, и малая часть его разума соблазнительно нашёптывала, что он должен перестать, что это всего-лишь дурацкая гора, что ему нечего доказывать.

Но Джоффри знал этот шёпот. Если он сдастся сейчас, что он сделает дальше? Неужели он никогда не сможет исполнить ни одно из своих собственных желаний? Голос будет продолжать нашептывать или кричать весь остаток его жизней?

Ветер изменился.

Джоффри резко открыл глаза. Их ярко-зелёный цвет казался тусклыми в отражении дневного света и в нём будто отдавался стальной блеск.

Открыв глаза, он услышал вздох справа от себя и его чувство опасности закричало, вынудив его вскочить на ноги и в одно лёгкое движение, что чем-то напоминало водный танец, вытащить кинжал. После почти более восьми месяцев тяжёлых тренировок, во время которых Джоффри хотел избежать собственного убийства, он был на нервах и готов ко всему.

Сбоку от него стояла Санса, прикрывшая свой рот ладонями, в её глазах было видно сильное удивление и немного страха. Джоффри вздрогнул и зачехлил кинжал.

— Я прошу прощения за то, что напугал вас, моя леди, — сказал он ей.

Она опустила руки и покачала головой, потихоньку краснея.

— В этом нет нужды, мой принц, я… я всё-таки следила за вами, — внезапно призналась она.

Джоффри выглядел озадаченным этим неожиданным признанием.

— За мной? Зачем? — спросил он, искренне сбитый с толку.

Она сделала нерешительный шаг вперед.

— Дело в том… — она словно бы боролась сама с собой, говоря это, — вы выглядели таким… сосредоточенным… одержимым… словно бы вы знаете что-то такое, чего никто другой здесь даже не может представить… — сказала она с поразительной проницательностью, что будто была скрыта за огромным внешним слоем наивности и невинности и намёки на которую Джоффри замечал в прошлых жизнях. — Извините, я не хотела… — быстро начала она, но Джоффри прервал её и встал перед ней.

— Нет… это… это верно… — произнёс он, подбирая подходящие слова. — Есть… думаю, можно назвать это композицией жизни. Она определяет всё, что мы делаем, всё, что происходит… — продолжал он, смотря куда-то вдаль. — Если кто-то попробует и изменит несколько ключей этой композиции, она на некоторое время уйдёт в импровизацию, конечно, но только чтобы потом снова вернуться к той же самой мелодии. Но композиция… композиция всегда одна и та же, она словно бы никогда не меняется… Я не могу изменить её, — отчаянно произнёс Джоффри, уже сожалея о своих словах.

Однако у Сансы был нетипичный для неё сосредоточенный взгляд, она всматривалась в его лицо и пыталась уловить суть его речи. После минуты безмолвного рассматривания его лица девушка заговорила.

— Но, Джоффри… В чём есть отличие одной композиции от других, как не в последовательности изменяющихся ключей?

В своих мыслях Джоффри увидел длинную последовательность событий, которые привели к его последнему подъёму. Бег, выковывание инструментов с Тобхо Моттом, упражнения с кольчугой, проектирование лучшего рюкзака и зимней одежды с Тирионом, тренировки выносливости на вершине главной башни Красного Замка с Псом, сбор информации о горных хребтах и тактиках восхождений.

Каждый из ключей сам по себе был бесполезным. Но вместе… последовательность ключей может изменить композицию, последовательность событий могут спутать планы Судьбы, не говоря уже о изменении каких-то там политических процессов или чьей-либо смерти. Эти события могут дать нужный толчок и поставить его на вершину мира.

И он уже видел последний ключ, в котором он нуждался.

— Боги, я и не знал, что ты настолько мудра, — высказался Джоффри, посреди ошеломления от осознания всего этого, после чего от души поцеловал её в щёку и побежал в направлении главной крепости.

Санса же застыла в богороще, её лицо покраснело и ей казалось, что оно пылало огнём.

***

— Я говорю тебе, Нед! Таргариенской сучке нужно умереть! — проревел король Роберт на малый совет в общем и на лорда Старка, в частности.

Эддард собирался снова возразить, когда двери распахнулись и эксцентричный сын Роберта, принц Джоффри, зашёл в комнату с видом человека с определённой целью.

— Роберт, — сказал он, посмотрев на своего отца.

— Я занят, мальчишка! Если это касается ещё одного из твоих платьев…

— Роберт, мне нужен твой свинокол, — произнёс он на полном серьёзе.

***

Фигура в плаще шагала по склону, снег был недостаточно глубок, чтобы затруднять движение. Из всего тела был открыт лишь один участок.

Его ступни были обуты в укреплённые дополнительным слоем кожи сапог, на ногах были надеты тяжёлые зимние брюки, грудь закрывала утеплённая шерстью куртка, вся покрытая лёгкой кольчугой. На его спине был большой водонепроницаемый плащ. Руки были одеты в тяжёлые зимние перчатки. Чёрный капюшон скрывал светлые волосы мужчины, а кожано-шерстяной воротник закрывал его рот и нос.

А тем единственным открытым участком тела были его ярко-зелёные глаза.

Мужчина снял свой рюкзак, положил его на землю и открыл. Мучительный запах еды всё ещё

оставался, но её самой уже не было. Нет, вместо неё он достал четыре деревянных шеста, что были размером с локоть и каждый из них был увенчан железным гнездом.

Он соединил вместе каждый сегмент, чёткий щелкающий звук после скрепления весьма хорошо доказывал мастерство работы Тобхо Мотта. Наконец, он достал последнюю деталь, которая была замотана в кожаную обёртку.

Мужчина прикрепил последний сегмент. Кожаная обёртка полетела по ветру и показался острый, кованый из лучшей стали широкий кинжал полметра в длину, блестящий под чистым солнечным светом на вершине трёхметрового копья.

Он взял точную копию этого широкого кинжала и прикрепил его на бок, прямо над своим бедром. Только на месте железного гнезда у кинжала была рукоять.

Оставив рюкзак на том месте, мужчина продолжил идти по единственному доступному ему пути, который проходил рядом с небольшой пещерой…

Точно в этот же момент, как по часам, стражница на пути к Судьбе выскочила из пещеры с урчанием и рычанием, смотря на мужчину. Её белая лохматая грива скрывала её ослабленную фигуру, но даже в голоде сумеречная кошка была величественной. Несмотря на большой вес, она двигалась с присущей ей грацией и ловкостью, медленно крадясь боком и кружа вокруг мужчины.

Он опустил копьё, также опуская свой центр тяжести, полупригнувшись в жутком отражении позы сумеречной кошки, держа ноги в устойчивом положении, он медленно разворачивался, всегда держа наконечник копья направленным на хищницу.

Мужчина глубоко вздохнул.

— Если то, что я делаю, не важно, — спокойно говорил он теневой кошке, пока она продолжала красться. — Если я не смогу достичь этой вершины… если даже с силой тысячи жизней мне не достичь её… это означает, что ты, я, все… — тихо бормотал он.

Несмотря на то, что он шептал, слова неестественно громко отдавались в ушах Джоффри. Ветер резко успокоился и единственным звуком, кроме его голоса, был лишь мягкий хруст снега под ботинками и лапами.

Сумеречная кошка медленно приподняла свою филейную часть, напряжённость мышц отражала готовность к прыжку.

— Если я не смогу достичь этой вершины… это будет означать, что все мы — марионетки судьбы… Это будет означать, что мы всего лишь игрушки, которыми играют, а после выбрасывают за ненадобностью, и так раз за разом.

Хищница прорычала, совсем не двигаясь, её мышцы напряглись ещё сильнее, а взгляд неотрывно держался на Джоффри.

Его зелёные глаза, бывшие единственной видимой частью его тела, сузились в сосредоточенности.

— Я… Я не могу смириться с этим. Лучше сотня смертей от Пурпура. Да хоть миллион, — сказал он сумеречной кошке. Несмотря на то, что его рот был не виден, то, как приподнялись его щёки, выдавало безмятежную улыбку.

Джоффри и сумеречная кошка встретились взглядами, оба были неподвижны словно статуи, а ветер был неестественно тих.

Его разум молчал. Мысли Джоффри были совершенно безмятежными, словно он медитировал в Винтерфеллской великой богороще, а вокруг него кружились небольшие красные листья. Он мог почувствовать каждое дуновение ветра своим телом, весь вес его одежды, почувствовать, как каждая мышца его тела напрягается и расслабляется.

Он мог разглядеть сумеречную кошку в мельчайших подробностях, всю палитру цветов шкуры, несмотря на белую гриву… окаменевшую, словно она была статуей.

Они провели так следующую секунду, или может вечность. Джоффри никогда не узнает этого.

Лапа хищницы дёрнулась.

— ДАВАААААЙ!!! — заревел Джоффри, а сумеречная кошка заревела в ответ и рванула вперёд быстрее, чем болт из арбалета. — АААИЯЯЯааа, — прокричал Джоффри от усилий, двинувшись словно молния и уколов копьём в область чуть выше левой лапы хищницы. Та вскрикнула от боли и отпрыгнула назад, но Джоффри продолжал наступать, стоя в полный рост и целясь пониже, пытаясь прибить сумеречную кошку к земле.

Она каким-то образом отскочила назад, быстрее чем Джоффри сумел среагировать, и ускользнула от широкого копья, оставляя за собой кровавый след на снегу, после чего она незамедлительно бросилась в сторону его левого бока, стараясь обойти его. Он резко развернулся, своим копьём следуя за белым пятном. Она была быстра, слишком быстра.

Кошка низко пригнулась и ни с того ни с сего остановилась, из-за чего Джоффри увёл копьё слишком далеко влево и не успел его полностью переместить назад, когда она прыгнула прямо на него. Он умудрился полоснуть её бок, и хищница взревела от боли, повернувшись и изо всех сил вцепившись в копьё.

Копьё, что было модифицировано для облегчения переноски, потеряло большую часть прочности при изменениях.

Оружие разломилось на две части с оглушительным треском.

Всё это Джоффри видел словно в замедленном восприятии. Не задумываясь, он выбросил сломанное копье в сторону и, зарычав, побежал на сумеречную кошку, на ходу доставая широкий кинжал из ножен на боку. Хищница взревела, разворачиваясь на него, но в этот раз инерция была на стороне Джоффри, когда они упали в снег в потасовку клыков и стали, крови и кости.

Неожиданно размытое пятно остановилось, показав согнувшуюся сумеречную кошку, её морда была опущена и не двигалась.

Спустя пол минуты, медленно, сумеречная кошка качнулась в одну сторону, а затем в другую. С криком от приложенных усилий, раздававшимся из-под неё, хищница упала на бок, открывая вид на свою покрытую кровью шею и освобождая окровавленного мужчину в крепкой зимней одежде, что был придавлен тушей. Он с трудом поднялся на колени, держась за левую руку и припал к сумеречной кошке. Хрипя от усилий, он вытащил свой широкий кинжал из толстой шеи зверя, орошая снег ещё большим количеством крови.

***

Наклон становился всё меньше и меньше и каждый последующий шаг требовал меньше усилий, чем предыдущий.

Пока он не прошёл совсем.

Склон неожиданно сменился парой метров плоской скалы, а затем…

Перед ним раскинулся Вестерос.

Справа от него были Речные земли, великий извилистый трезубец и его притоки простирались через обширную сеть деревень и домов, самым большим из которых был могучий Харренхолл, что был едва виден со своими огромными зубчатыми башнями, прямо рядом с великим озером Божье Око. На землях поблизости с реками простирались огромные сельскохозяйственные поля, что можно было различить только по цвету. Большие полосы жёлтого, коричневого и зелёного следовали по берегам рек — настоящий вихрь цветов, от которого у Джоффри перехватило дыхание. Впереди был виден Крабий залив — одна большая синяя полоса, что словно вонзается в сердце континента, его воды никогда не затихали и всё время бились о берега. Слева от него было Орлиное гнездо — одна огромная башня выступала из Долины, окружённая могучими горами, полными зелёных лесов и серых утёсов. Пусть они и были высоки, но ни одна из них не сравнится с той вершиной, где был он.

Вокруг него был величайший горный хребет Вестероса, возвышающийся в своей грандиозной красоте и выставляющий напоказ безлюдные и в некоем роде очаровывающие виды сочетания зелёного и бледно-серого цвета гор, увенчанных коронами из белого снега. Джоффри мог видеть их все отсюда, простирающиеся с севера на юг, прямо в Долину Арренов, где они в конце концов встречают большое голубое пятно на горизонте, которое могло быть только Узким Морем.

Это было прекрасно.

— УУУУХУУУУУУУУУУ!!!!!! — взревел Джоффри, упав на колени, его руки были устремлены вверх над вершиной мира.

Я сделал это… Я… Я способен сам ковать свою собственную судьбу…

Эта мысль крутилась в его голове, принося опьянение, чуть ли не оргазм.

Он вдруг заметил, что плачет, и начал понимать, что это лучшее чувство, которое он когда-либо ощущал из всех своих жизней.

***

Джоффри откусил ещё кусочек.

А вкус…

Он отдавал кровью… и победой.

Он был… хорош.

Мужчина сделал ещё один укус сырого филе Сумеречной кошки, методично пережёвывая, пока его ноги болтались в воздухе.

Есть сырое мясо сумеречной кошки на вершине Лунных гор…

Есть нечто абсурдное в этой мысли.

Он доел последний кусочек, что взял с собой, и снова погрузился в бесконечное удовлетворение, смотря на солнце, медленно опускающееся за горизонт.

— Вздремнуть на вершине мира — сделано, — весело сказал он сам себе.

Беззаботное чувство победы не отпускало его. Оно пылало прямо в его сути, словно огонь домашнего очага.

Джоффри улыбнулся и прилёг поудобнее, собираясь хорошенько вздремнуть.

…

…

…

***

… Что теперь?

Он оглянулся, затем посмотрел вниз.

Джоффри откинул назад самую настоящую светлую гриву, которая выросла у него на голове, и с гордостью почесал свою короткую светлую бородку, только чтобы прерваться от пульсирующей боли в огромном шраме, что рассекал его голову от лба до рта.

— Ах ты ж… проклятая кошка… — пробормотал он.

Кровотечение было чертовски сложно остановить, но он всё равно обнаружил, что его раны кровоточат и сейчас. Джоффри был уверен, что вскоре подхватит инфекцию.

— Ладно, — произнёс он, вставая, после чего ещё раз взглянул вниз. — Есть лишь один путь вниз, — заключил он с нервным смешком.

Он развернулся, добежал до вершины мира и сразу же остановился.

…

Это будет сложнее, чем я представлял.

Это будет длинный, очень длинный путь вниз. Ему становилось не по себе от простого взгляда туда.

Джоффри собирался с мыслями на протяжении десяти минут, после чего кивнул.

Он облизнул губы.

Это для тебя, дядюшка!

— Команда Ланнистеееееерооооов!!! — выкрикнул он, прыгая с уступа. — ВАААААААААаааааааааааааааххххххххх…… — кричал он, пока падал, и по ощущениям он двигался быстрее, чем когда-либо в своих предыдущих жизнях.

А затем он выдохся.

И всё падал.

И падал.

И падал.

Он широко распахнул руки и попытался маневрировать в воздухе, у него даже что-то получалось.

— ЭТО НЕВЕРОЯТНО!!! ОТСОСИТЕ, ПРОКЛЯТЫЕ ТАРГАРИЕНЫ! — прокричал он, наклонившись таким образом, что он, чёрт возьми, летел по воздуху.

В разгар своего веселья и когда земля уже становилась всё ближе, одна внезапная ужасающая мысль проскочила в голове Джоффри из-за ощущения чего-то весомого, что билось об его пояс.

О, боги.

Я забыл оставить бронзовую пластину на вершине.

— БЛЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ…

Шмяк.

http://tl.rulate.ru/book/61076/1584570